

Глава 7

Сидящий на троне в Зале Сюаньчжэн Ли Хуаймин внезапно вздрогнул, и в душе у него возникло смутное предчувствие чего-то недоброго. Он обратился к Системе:

— Система, это ты опять меня ругаешь?

Система едва не закатила глаза:

— У меня нет столько свободного времени. Меньше пустой болтовни, давай быстрее двигай сюжет.

Ли Хуаймину пришлось подавить тревогу и взглянуть на министров, сплошной стеной стоявших перед ним на коленях. Согласно сценарию, на второй день после похищения Сюй Чжиюя Юй Сюань должен был, вопреки обыкновению, вовремя явиться на утреннее заседание и, к великому изумлению сановников, сбросить бомбу, заявив о намерении сделать Сюй Чжиюя своим наложником.

В тот раз двор утонул в протестах. Но Юй Сюань всегда отличался самонадеянностью, а став императором, и вовсе не терпел возражений. Увидев, что чиновники объединились, чтобы помешать ему, да еще и прикрываются предками, покойными императорами и учением Конфуция, угрожая ему всеобщим осуждением ученых мужей, он в ярости устроил кровавую расправу. Это заставило министров присмиреть и больше не сметь перечить ему.

Теперь Система требовала, чтобы Ли Хуаймин следовал сценарию Юй Сюаня. Глядя на министров, Ли Хуаймин видел перед собой живых людей, с которыми у него не было никакой вражды, и рука у него просто не поднималась на подобную жестокость.

— Система, послушай, может быть...

— Не может! — прервала его Система, не дав договорить. — Даже не думай о своих дурацких идеях, обязан в точности следовать сюжету.

Видя, что уговоры бесполезны, Ли Хуаймин слегка прищурился, и в его взгляде промелькнула опасность. В этот момент Система вдруг в панике закричала:

— Беда, носитель! Главный герой-уже в опасности! Скорее спасай его!

Ли Хуаймин даже не шелохнулся и медленно произнес:

— Не могу. Мой сюжет еще не завершен, закончу — тогда и пойду.

Систему едва не хватил удар: пока он закончит, главный герой уже остынет. Она раздраженно выпалила:

— Ли Хуаймин собирается сбежать с главным героем! Если дождешься конца сюжета, они там

уже вдвоем покончат с собой!

Что?!

Услышав, что Ли Хуаймин в опасности, Ли Хуаймин не стал ждать ни секунды. Словно порыв ветра, он вылетел из Зала Сюаньчжэн.

Система лишь бессильно замолчала, кипя от ярости.

Министры во главе с Великим наставником Яном и Канцлером Сюй переглянулись, читая в глазах друг друга любопытство. Впервые они видели императора в таком смятении. Все гадали, что же с ним стряслось. Неужели живот прихватило?

Канцлер Сюй внезапно прозрел и сердито воскликнул:

— Ваше Величество явно сбежал намеренно! В погоню! Нельзя позволить этому так просто закончиться!

Даже ценой собственной жизни он был готов спасти сына. Великий наставник Ян полностью его поддержал. Император разом забрал в гарем и чжуаньюаня, и таньхуа — если слухи разойдутся, то в будущем никто из ученых не поймет, ради чего сдавать экзамены: ради службы государству или чтобы стать наложником императора. Кто тогда рискнет идти на экзамены? Как пополнять ряды чиновников? Это было событие, подрывающее основы Великой Юн, поэтому необходимо было догнать правителя и заставить его отменить свое решение.

Ведомые двумя влиятельными сановниками, остальные чиновники, не зная, что еще предпринять, гурьбой бросились следом за императором.

Вернемся к моменту, когда Ли Хуаймин решил, что Ли Хуаймин что-то сделал с Сюй Чжиюем. Небесный Путь, видя, как Ли Хуаймин, вне себя от ярости, готов броситься убивать своего суженого, поспешил объяснить:

— Нет, нет! Ли Хуаймин — у него порочные мысли есть, а смелости нет. Он всю ночь просидел у твоей постели и ничего не посмел сделать.

Убедившись, что Небесный Путь не лжет, Ли Хуаймин выдохнул. К этому времени Сюй Чжиюй уже привел его в крайне уединенный дворец, куда, судя по всему, никто не заглядывал. Сюй Чжиюй толкнул обветшалые ворота и привычно провел его в скрытый угол. Там росло огромное дерево, чей толстый ствол тянулся за пределы дворцовой стены. Был третий месяц, но дерево выглядело так, будто еще не отошло от зимы: голые ветви без единого листа казались засохшими. Из-за того, что здесь давно никто не убирался, никто и не заметил, что дерево переросло стену.

Не дав Ли Хуаймину как следует осмотреться, Сюй Чжиюй подтолкнул его к дереву:

— Лезь сюда, по стволу доберешься до стены. С той стороны есть низкое дерево, по нему безопасно спустишься. Снаружи мои люди ждут тебя, чтобы помочь. Они увезут тебя из столицы, найдешь тихое красивое место, сменишь имя и никогда не возвращайся. А с императором я разберусь, не дам ему тебя искать.

В прошлой жизни он случайно нашел это место и пытался сбежать, но из-за спешки и отсутствия подготовки его поймали, не успев вывести из города. Позже император угрожал ему семьей, заставил срубить дерево, и он окончательно потерял надежду. Теперь же дерево было на месте, и это был идеальный шанс для Ли Хуаймина.

Ли Хуаймин понял его план: он хочет, чтобы тот ушел один?

— А как же ты? Ты не пойдешь со мной? — спросил Ли Хуаймин, хватая его за рукав.

Сюй Чжияй покачал головой, глядя на него с печалью:

— Я уже погублен, так что мне все равно. У меня есть дела, которые я обязан завершить. Ты не такой, как я, и я не хочу, чтобы ты испачкался в этой грязи.

На самом деле, помогая Ли Хуаймину сбежать, он не только жалел столь чистого человека, но и боялся, что присутствие Ли Хуаймина заставит тирана забыть о нем самом, а значит, он не сможет помочь Ван Чэню свергнуть деспота. Поэтому этого неожиданного персонажа, способного так влиять на императора, лучше было услатить подальше. А он сам, уже погрузившись в эту трясину, ради Великой Юн и народа готов был опуститься еще глубже.

Сердце Сюй Чжияя наполнилось чувством высокого долга. Ли Хуаймин едва сдержал гримасу. Опять за свое! Что же такого Ли Хуаймин сделал, что Сюй Чжияй считает себя таким оскверненным? Однако он верил, что Ли Хуаймин, даже потеряв память, не предаст бы его.

Впрочем, его не покидало ощущение, что что-то не так.

— Небесный Путь, скажи, какие отношения были у Юй Сюаня и Сюй Чжияя в прошлой жизни? И что за сюжет должен был отыграть Ли Хуаймин?

Небесный Путь замялся, но под давлением выложил всё как есть. Услышав это, Ли Хуаймин изменился в лице. Хотя он ценил талант Сюй Чжияя и понимал, что между ними ничего быть не могло, а всё было лишь сценарием, мысль о том, что его любимый будет играть любовные сцены с другим мужчиной, вызвала у него отвращение.

Небесный Путь утешил его:

— Разве ты не хочешь изменить сюжет? Почему бы не решить вопрос одним махом: отправь Сюй Чжияя подальше от Ли Хуаймина. Один из главных героев сбежит, сюжет наполовину разрушится.

Ли Хуаймин счел это отличной идеей.

<http://bllate.org/book/21607/2228556>